Дата поступления рукописи в редакцию: 22.05.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-6-187-191
Дата принятия рукописи в печать: 02.07.2026 г.

БОРЗЕНКОВ Павел Евгеньевич,
Аспирант кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Юго-Западный Государственный Университет»,
e-mail: borzenkov.pash@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. *Сегодня искусственный интеллект (далее - ИИ) является важным инструментом в жизни и работе как отдельно взятых человек или компании, так и общества в целом. Становясь инструментом, не только помогающим человеку, но уже и во многом его полноценно заменяющим, актуальными остаются базисные вопросов: за кем закреплены права и обязанности, вытекающие из функционирования ИИ; кто несет ответственность за деятельность и кому принадлежат его результаты. Авторами данной статьи предпринята попытка разобраться в правовой природе ИИ, не только выяснив его место в системе отечественного правового регулирования на данный момент, но и попробовав определить его будущую модель.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, правосубъектность, гражданско-правовая ответственность, пользователь, разработчик, программное обеспечение, электронно-вычислительная машина.*

BORZENKOV Pavel Evgenievich,
Postgraduate student of the department of civil law
of the «Southwestern State University»

PROBLEMS OF LEGAL PERSONALITY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE DOMESTIC LEGAL SYSTEM

Annotation. *Today, artificial intelligence (hereinafter referred to as AI) is an essential tool in the lives and work of individuals, companies, and society as a whole. As it evolves into a tool that not only assists humans but, in many ways, fully replaces them, fundamental questions remain relevant: who is vested with the rights and obligations arising from the functioning of AI; who is responsible for its activities; and who owns its results. The authors of this article attempt to understand the legal nature of AI, not only clarifying its place in the domestic legal system today but also attempting to define its future model.*

Key words: *artificial intelligence, legal personality, civil liability, user, developer.*

Развитие цифровых технологий, нейросетей и систем искусственного интеллекта (далее — ИИ) стало одним из ключевых факторов трансформации современного общества. Искусственный интеллект уже активно применяется в банковской сфере, логистике, государственном управлении, медицине, промышленности, юриспруденции и иных областях общественной жизни. Российская Федерация официально признала стратегическое значение ИИ, закрепив его развитие в государственных программах и нормативных актах. В частности, Указ Президента Российской Федерации № 490 от 10 октября 2019 года утвердил Национальную стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 года, где искусственный интеллект определяется как комплекс технологических решений, способных имитировать когнитивные функции человека.

Одновременно с развитием технологий возникает фундаментальный правовой вопрос: может ли искусственный интеллект быть самостоятельным субъектом правоотношений? Иными словами, возможно ли признание ИИ носителем субъективных прав и юридических обязанностей в рамках российского гражданского законодательства?

Данный вопрос имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Уже сегодня нейросетевые системы самостоятельно формируют тексты, создают произведения искусства,

участвуют в финансовых операциях, принимают решения в автоматизированных системах управления. Возникают проблемы распределения ответственности, определения авторства, регулирования автономных решений и установления границ правоспособности цифровых систем.

Цель настоящей статьи — исследовать возможность признания искусственного интеллекта самостоятельным субъектом правоотношений в рамках Гражданского кодекса Российской Федерации и иных нормативно-правовых актов России, а также определить перспективы развития российского законодательства в данной сфере.

Так, в российской правовой системе субъектами гражданских правоотношений признаются лица, обладающие правоспособностью и дееспособностью. Гражданский кодекс Российской Федерации прямо закрепляет, что субъектами гражданских прав являются: физические лица; юридические лица и публично-правовые образования.

Согласно статье 17 ГК РФ, гражданская правоспособность гражданина возникает с момента рождения и прекращается смертью.

Статья 49 ГК РФ устанавливает правоспособность юридических лиц как способность иметь гражданские права и нести обязанности, соответствующие целям деятельности организации.

Таким образом, российское гражданское право исходит из классической конструкции, в которой субъект права обязательно обладает: правоспособностью; дееспособностью; возможностью осознавать значение своих действий; имущественной обособленностью; способностью нести юридическую ответственность.

Искусственный интеллект в действующем российском законодательстве не отнесен ни к одной категории субъектов права. На сегодняшний день ИИ рассматривается исключительно как объект правового регулирования либо как инструмент, используемый человеком. [1]

Российское законодательство не содержит единого универсального закона об искусственном интеллекте. Однако определение ИИ закреплено в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года.

Согласно Указу Президента РФ № 490, искусственный интеллект представляет собой комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека, включая самообучение, поиск решений без заранее заданного алгоритма и получение результатов, сопоставимых с интеллектуальной деятельностью человека.

Из данного определения можно выделить несколько признаков ИИ: автономность функционирования; способность к обучению; обработка больших массивов данных; принятие решений без жестко заданного алгоритма; имитация человеческой интеллектуальной деятельности.

Однако даже наличие подобных признаков не означает автоматического признания ИИ субъектом права. Российский законодатель рассматривает ИИ прежде всего как технологический инструмент.

Отметим, что в современной юридической науке существует несколько основных подходов к вопросу правосубъектности искусственного интеллекта.

Согласно наиболее распространенной позиции, именуемой в науке традиционным подходом, искусственный интеллект является объектом права, а не субъектом. Данный подход основывается на следующих аргументах: отсутствие сознания, воли в юридическом смысле; возможности осмыслять и руководствоваться в своей деятельности возможными последствиями своей деятельности, невозможность самостоятельно нести ответственность.

В рамках этого подхода ответственность за действия ИИ несут: разработчики; владельцы; операторы; пользователи системы.

Подобная модель соответствует действующей конструкции российского гражданского права. Однако в последнее время данных подход все чаще подвергается научной критике, поскольку в отечественной юридической науке активно развивается теория так называемого «электронного лица». Исследователи предлагают рассматривать высокоавтономные системы ИИ как особый вид субъектов права. [2]

Сторонники данной концепции указывают, что современные ИИ-системы обладают признаками, отличающими их от обычных технических устройств: способностью к самообучению; непредсказуемостью поведения; автономностью принятия решений; возможностью взаимодействия с внешней средой без участия человека.

В рамках данной концепции предлагается создать новую юридическую категорию — «электронное лицо», аналогичную юридическому лицу.

Однако данная теория сталкивается с серьезными проблемами: отсутствие сознания у ИИ; невозможность применения традиционных категорий вины; отсутствие имущества у ИИ; невозможность самостоятельного исполнения обязанностей; отсутствие морально-этической составляющей поведения.

В связи с изложенным, среди ученых и исследователей, изучающих данный вопрос, достаточно распространен центристский - компромиссный подход. Указанная школа предполагает ограниченную правосубъектность ИИ.

Согласно представленному подходу ИИ не признается полноценным субъектом права, однако отдельные элементы правосубъектности могут быть ему делегированы. Вместе с тем, ответственность все равно сохраняется за человеком.

К примеру, ИИ может автоматически заключать сделки; участвовать в электронном документообороте; выполнять функции представителя; принимать технические решения в пределах алгоритма.

Однако итоговая юридическая ответственность остается за владельцем системы.

Таким образом, мы видим, что обилие теоретических подходов к определению правовой природы и места искусственного интеллекта в отечественной правовой системе обусловлены проблемой определения его правоспособности.

Российское законодательство связывает правоспособность физического лица с фактом рождения человека. Юридическое лицо приобретает правоспособность после государственной регистрации.

Возникает вопрос: возможно ли предоставить аналогичную правоспособность искусственному интеллекту?

С теоретической точки зрения существуют определенные препятствия

1. Отсутствие биологической природы. Физическое лицо — это человек как биосоциальное существо. ИИ не обладает человеческой природой.
2. Отсутствие организационной структуры. Юридическое лицо обладает: учредительными документами; органами управления; имущественной обособленностью; организационным единством. ИИ не соответствует данным критериям.
3. Отсутствие воли. В российской цивилистике воля является важнейшим элементом субъективного права. Искусственный интеллект не обладает собственной волей в философско-правовом смысле.

Даже самые современные нейросети функционируют на основе алгоритмов и обучающих выборок. [3]

Дееспособность представляет собой способность своими действиями приобретать и осуществлять права и обязанности.

В российском праве дееспособность предполагает: понимание характера действий; способность руководить поведением; осознание юридических последствий.

Современные системы ИИ не обладают самосознанием; не обременены моральным выбором и (или) свободой воли, а также не располагают эмоционально-этической оценкой поведения.

Следовательно, в классическом понимании дееспособность ИИ невозможна.

Даже если нейросеть способна самостоятельно принимать решения, она делает это в рамках программной архитектуры, изготовленной и спрогнозированной заранее разработчиком.

Наиболее сложным аспектом признания ИИ субъектом права является вопрос юридической ответственности.

Российское право базируется на принципе виновной ответственности. Для привлечения к ответственности необходимо установить: противоправность; вину; причинную связь; вред. ИИ не способен испытывать: умысел; неосторожность; мотив; цель в психологическом смысле.

Следовательно, применение классических категорий вины к ИИ вызывает серьезные трудности.

Особую проблему представляет интеллектуальная собственность, созданная ИИ. Российское законодательство исходит из того, что автором произведения может быть только человек.

Гражданский кодекс РФ связывает авторство с творческой деятельностью физического лица. Следовательно, нейросеть не может быть признана автором, а авторские права принадлежат либо непосредственно человеку, либо лицу, организовавшему создание произведения.

В настоящее время российское право не допускает признания ИИ обладателем интеллектуальных прав.

Однако, ИИ и как продукт стремительно развивающего научно-технического прогресса, и как элемент общественных отношений, являющегося в последнее время всё более от них неотъемлемым, не останавливается своём развитии и видоизменении. В этой связи представляется необходимым быть готовым к тому, что уже в ближайшее время искусственный интеллект, возможно, обретет какую-то из описанных выше функций, способную приблизить обретения им правосубъектности.

Какими же видятся возможные направления развития отечественного законодательства?

Наиболее оптимальным вариантом нам видится создание особого правового статуса высокоавтономных систем. Его основными отличительными чертами станут: обязательная регистрация и учет моделей ИИ в специальном реестре; сертификация алгоритмов; регулирование автономных решений; специальные правила ответственности определение уровней автономности ИИ; закрепление правил ответственности; страхование рисков.

В это же время, искусственный интеллект приобретет право автоматического заключения

сделок, подписи документов через доверенные системы; автономного участия в цифровом взаимодействии от лица представляемой стороны. [4]

Вместе с тем, действия ИИ, а самое главное, их последствия – продукты деятельность, будут рассматриваться как последствия, права и обязанности на которые принадлежат человеку или организации, от чьего лица и (или) в чьих интересах функционировал тот или иной ИИ.

Следующим, перспективным этапом, видится возможное введение ограниченной правоспособности для ИИ, применяемого в отдельно взятых сферах, таких как: автономные транспортные системы; финансовые алгоритмы; корпоративные ИИ-агенты.

Плюсы данного подхода заключаются в следующем:

1. Высокая автономность современных систем

Современные ИИ способны самостоятельно: обучаться; прогнозировать многочисленные варианты развития ситуации и, как следствия, алгоритмов действий при их наступлении; принимать решения в критических ситуациях быстрее человека; адаптироваться к быстро изменяющейся среде.

2. Практическая необходимость

С увеличением автономности ИИ возникает проблема распределения ответственности. Признание ИИ субъектом могло бы: упростить регулирование; создать отдельные имущественные фонды; обеспечить компенсацию вреда.

3. Аналогия с юридическим лицом

Юридическое лицо также является юридической фикцией. Следовательно, возможно создание аналогичной конструкции для ИИ.

Таким образом, считаем, что в будущем наиболее применимой является конструкция, при которой наряду с физическим, юридическими лицами, а также публично-правовыми образованиями появится «электронное лицо» – квазисубъект правоотношений, действующий от лица и (или) в интересах самостоятельных лиц, однако обладающий автономией подходов и действий к решениям поставленных задач.

Вместе с тем, реализация представленной концепции возможно при преодолении имеющихся в настоящее время в отечественной правовой системе фундаментальных препятствий, таких как отсутствие закрепления на законодательном уровне (в рамках Гражданского кодекса РФ, либо же отдельно взятого Федерального закона) дефиниции искусственного интеллекта, его характерных признаков, функций, областей разрешенного применения, видов и размера ответственности за его ненадлежащее применение и т.д.

В настоящее же время ни Гражданский кодекс РФ, ни иные федеральные законы не предусматривают возможности признания ИИ субъектом права.

Более того, действующее законодательство косвенно подтверждает обратный подход.

Так, Кодекс этики искусственного интеллекта в России исходит из приоритета ответственности человека (Актора) за использование технологий (алгоритмов) ИИ.

Резюмируя вышесказанное отметим, что вопрос о возможности признания искусственного интеллекта самостоятельным субъектом правоотношений является одним из наиболее острых и требующих скорейшего разрешения.

Анализ Гражданского кодекса Российской Федерации и иных нормативно-правовых актов показывает, что действующее российское законодательство не допускает признания ИИ субъектом гражданских правоотношений. Более того, само правовое определение искусственного интеллекта до настоящего времени не закреплено на законодательно на федеральном уровне. Система гражданского права России исходит из антропоцентрической модели, в которой субъектами права могут выступать только физические лица, юридические лица и публично-правовые образования. [5]

На сегодняшний день искусственный интеллект рассматривается как объект права либо как технологический инструмент, используемый человеком.

Тем не менее, в будущем, при условии генезиса искусственного интеллекта, возможна его трансформация из объекта правоотношений в субъект. При подобном условии наибольший научный и практический интерес вызывает концепция, при которой ИИ будет признан электронным лицом.

Вместе с тем, наиболее реалистичным в настоящее время представляется развитие специальных механизмов регулирования ИИ без предоставления ему полноценной правосубъектности. Речь может идти о: специальных режимах ответственности; обязательном страховании ответственности; сертификации ИИ; регулировании автономных систем; развитии цифрового права.

Таким образом, в рамках действующего российского законодательства искусственный интеллект не может быть признан самостоятельным субъектом правоотношений. Однако дальнейшее развитие технологий и усложнение автономных систем может в будущем поставить вопрос о пересмотре традиционных представлений о субъекте права и формировании новых юридических конструкций в цифровую эпоху.

Список литературы:

[1] Отчет по индексу искусственного интеллекта за 2023 г. URL: https://ict.moscow/static/pdf/files/HAI_AI-Index_Report_2023.pdf (дата обращения: 21.07.2023).

[2] Наумов В. Б., Камалова Г. Г. Вопросы построения юридических дефиниций в сфере искусственного интеллекта // Труды Института государства и права РАН. 2020., Т. 15, № 1. С. 81–93.

[3] Минбалеев А. В. Понятие «искусственный интеллект» в праве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. Т. 32, № 6. С. 1094–1099.

[4] Панов О. В. Функциональная структура бессознательного и возможность формирования новых принципов искусственного интеллекта. Искусственный интеллект: междисциплинарный подход / под ред. Д. И. Дубровского и В. А. Лекторского. М., 2006. 448 с.

[5] Мохат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. … д-ра юрид. наук. М., 2018. 420 с.

References:

[1] Artificial Intelligence Index Report 2023 URL: https ://ict.moscow/static/pdf/files/HAI _ AI-Index _ Report _ 2023.pdf (Accessed: 21.07.2023).

[2] Naumov V. B., Kamalova G. G. Issues of building legal definitions in the field of artificial intelligence//Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2020., T. 15, NO. 1. S. 81-93.

[3] Minbaleev A. V. The concept of “artificial intelligence” in law//Bulletin of Udmurt University. “Economics and Law” series. 2022. T. 32, NO. 6. S. 1094-1099.

[4] Panov O. V. The functional structure of the unconscious and the possibility of forming new principles of artificial intelligence. Artificial intelligence: interdisciplinary approach/ed. D. I. Dubrovsky and V. A. Lektorsky. M., 2006. 448 p.

[5] Morhat P.M. Legal personality of artificial intelligence in the field of intellectual property law: civil law problems: dis.... Dr. Jurid. sciences. M., 2018. 420 s.

